

Александра Фокина-Гордеева
Творчество стихий

Александра Фокина-Гордеева

Творчество стихий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19207058

ISBN 9785447494643

Аннотация

Разве нам не хотелось, чтобы и оттуда, из неизменной высоты и глубины, иногда к нам прорывался и осознавался нами голос, их вдохновения. Кто же услышит песнь неба и запишет балладу земли? Кто донесет до нас поэму моря? Так открываются для нас буря чувств и закат любви, гнетущие тучи ненависти, и дождь, дождь неизбежного плача по потере, которые ничем не возместить, этот вечный дождь. Но и неудержимо над всем этим разгорается рассвет радости, радости на века. Андрей Секалов

Содержание

Слова из глубины Блюхола	6
Танец в глубине	8
Я есть вода	10
Так много смерти! Дыши! Дыши!	12
Сияние чистой глубины	14
Кроваво-красная вода!	16
Простые строки	18
Основа глубины	19
Марк	22
Надежда на обнуление	22
Страшный плен	25
Тому, кому не надо... или не пережитая потеря	27
Дикие	29
Разорванная	30
Бунтарское	31
Гость	32
«Друзьям»	34
До семи небес	35
Жало	36
Легко	37
Мальчишка	39
Эти ваши весны!	41

Мои враги
Конец ознакомительного фрагмента.

43

44

Творчество стихий

Александра Фокина-Гордеева

Фотограф Алексей Молчанов

Иллюстратор Рам Веда

© Александра Фокина-Гордеева, 2019

© Алексей Молчанов, фотографии, 2019

© Рам Веда, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4474-9464-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слова из глубины Блюхола

Танец в глубине

Твой вдох... мой выдох... мы одно,
В едином и святом прозрении
Смятение твое моих не тронет более вод
Твой страх меня не разберет сомнением
На множество частей никчемных!
И верю я, нет вижу наконец,
Мечты незыблемой венец...
И песнь и танец в глубине нас разведет
Несложными мостами...
Местами и не с нами, не с теми, кто мы сами...

Глубин твоих не потревожу более!
Вы те, кто выросли в неволе
Приняв чужое за свое!
И тяжело мне за вас, мои друзья-собратья,
Не преданным себе и без возврата
Застрявшие в сетях разврата...
Ах вы о том...?! Я не про это!
Все мысль моя о мире и душе..
О хаосе души, не тела!
А тело... то само себя изжить должно,
Свои обиды и преграды... развраты и врата...
И дела нет мне упрекать собрата
В его содеянном кольце очередном...

Я о спиральном сдвиге.

Горю желанием жить без этажей

И в наготу закутывать сознание...

Пусть так-все есть пустяк!

И только то не так, что тронет только вас

А мне один удел: сидеть в воде и ждать,

Когда же хвост мой отрастет... Вот!

Я есть вода

Я есть вода...

Перетекаю, все состояния храня в себе...

Их наблюдаю, наблюдая, граню, словно алмаз себя.

Породы чуждой исключая все накопления внутри

И вас сиянием озаряя не с внешнего, но изнутри

Всегда объятая слиянием с пространствам силы и чудес.

Не отвергаю я плененных, в себя вошедших с головой

И погружённых безнадежно в раскрытия синие небес.

Все бесы сыты и довольны, они собрались и ушли

Не сладко им мое приволье, и свет сияющий внутри!

Я многомерна, многогранна и счастлив тот,

Кто постигая пройдет врата.

Их три...

Нет шесть...

Они прекрасны и сияют, нас увлекая за собой.

Кого игрой, кого любовью, но некоторых тишиной.

И много нас...

Всех тех, кто дышит, когда не дышит

И живет слиянием с бездной многогранной,

всепоглощающей, манящей...

И пробужденных безвозвратно, своей бездонной

глубиной.

Без направления движение, как танец сфер в меня
проник,

Я есть вода, и ты мной дышишь, и пьешь меня,
ты мой двойник.

Так много смерти! Дыши! Дыши!

Так много смерти! Мы привыкли к ней!
Так много тьмы в сердцах, она нас накрывает.
Лишая правил, вкладывая нож в простую кисть,
И, где могла быть кисть, там острие кинжала
Теперь, сие безбожное бы жало им обмакнуть
В совсем простое, для них чужое...
Для нас такое дорогое! Бесценное!
Как мы могли так упустить?
В чем слабиной блеснули?
Что наши современники творят!
В глаза нам смотрят, головой кивая,
Мол, это вся обряд!...
Я чую смрад!
Я чую тлен сердец!
Мне тесно в мире том, где тоннами пускают в мясорубку
Такую тонкую, изящную структуру...
Достойную лишь восхищать своей натурой
И резать волны мирового океана,
Пленяя мощью и размахом плавников...
Дыши... Дыши... еще один багор...
И этот взор в иных мирах раскроешь...
И вот, смотря в упор, глаза в глаза...
Проклятие небесам!
Он всаживает в нежный бок... тупой клинок...

Мне стыдно, что из века в век
Таких, как эти, называют человек!

Сияние чистой глубины

Ее кристальной чистоты меня пленило состояние.
Сияние чистой глубины, без осознания сознание
Нет сил на память тратить силу. Где я и кто?
Уже спросили пред тем, как подтолкнуть к вратам
Мной постигаемых законов, не создавая в них икон...
И двигаться теперь возможно, совсем не медленно,
не осторожно
Убрать линейную езду, узды бразды отдать иному,
И, наконец, сорвать попону!
Ее дешевой теплоты не потерплю теперь заслона.
И снова в лоно, под венец, меня зовущий безвозвратно

Мной встречен дух и мы едины!

В союзе статном и в огне, мной поглощенной глубине,

Уже не вырваться на волю той жути, что жила во мне!

Чертог подчеркнут, и порог стекает, омывая светом!

Моя душа была поражена тоской пленительной и темной.

Ей имя – смерть, и этот круг разорван будет сотней рук

И жизнь, и смерть – одно название...

Все есть основа состояния... Воды...

Из многого, но в единении, и все в названии одном.

Она во всем, и мы с ней слившиеся плотно!

Так близко, так проникновенно,

Теперь она течет по венам... И выступает на лице...

И кто на чьем, мне не понять, но есть стремление
перенять,

Принять на веру и сочиться, лучиться и лучить
текучесть..

Течь и, растекаясь, прорасти в плодах и травах...

Кроваво-красная вода!

Вода, но не туда и не сюда!
Кроваво-красная среда!
От мерзости и от стыда!
Вся прошлая жестокость – ерунда!
Кроваво-красная вода!
Голов, хвостов полнехонька она...
Моих собратьев: таких, как ты, таких, как я...
Да, кто-то думает о шубах, плавниках,

Ну, что, тебе в меха охота?
Тогда бери багор! Начнем охоту!
Кроваво-красная вода, она уже сочит из крана, Меня ей
умывая рано, и не дает уснуть!
От криков их... как плач младенца...
Мне кожей хочется раздеться
За то, что я в тепле, стою, а там на дальнем берегу
Идет война!

Уже который век!
Китам нет ходу!

Дельфины стонут!
Их внутренности плавают вокруг...
И мать с распоротым нутром стремится, Силится

прикрыть дитя...

А те, шутя, за хвост его и нож по рукоять...

Уже который раз, уже в какой по счету?

Ведут свою кровавую охоту!

И красная вода вся от стыда!

На вспоротом краю в расправах сечи

И с наслаждением, с проклятым, Осатанелым рвением...

Слагают в звенья всех плывущих по волнам...

И нет такой причины которая способна оправдать

И упразднить забой, детей и матерей иных мастей...

Простые строки

Я вещаю из глубины простые строки
И нет в них тяжести, привязанной ко дну,
Но проходя насквозь, они цепляют якорем
Ту нить, что так мешает проходить
По тонкому мечу ступая легкими шагами,
Лавируя между мирами и людьми.

Все сказанное мной я слышу в первый раз,
И иногда теряется рассказ, как нить,
Что оборвали резким звуком чужих шагов.
И сложно вновь поймать портал, без адреса и кода,
Чтоб ладно и изящно воспользовался
Кто то важный, моей рукой и сотворил простые строки...

Основа глубины

Я поглощаю глубину, себя осознавая снова.
Подергивая рябью основы слова мыслью снов...
Без кодового шифра, мы цифрами уже не мерим счет,
Ведем его на память вековых оттенков,
По запахам его распознаём,
И вынимаем всю гладкость зыбких линий,
Линейное мышление и корысть
Коростами да не зажметса кисть
Источник мудрости на лист неся бумаги.

Мы маги, не ответим вам зачем несем на свет
Все то что в зеркале не жаждет отражения
И не имеет, не творит суждение, несущие волнение.
Как отравление отрыгнем все личное
Источник изливая сквозь лунный мир на солнца простоту
И просто ту, которую искали, основу мысли
Мы давно порвали... и жаждем одного!
Прозрения! Ясного! Святого!
Из мира внутреннего на весь мир сверкая!
Граненные любовью...?! Да смешно!
Почти разбитые, кривые, в лохмотьях все...
почти пришли домой
И вижу я как спины, вековыми плетями горбленные...
Прямее стали и светлей, и легче...
И вот улыбка все беспечней и яснее
Я в сердце вижу рай... и светлый лик сменяет все иное
И я парю, вознемогая боль...

И я царю... в себе...

Не дам вожжей и плетей,

Тут нет царей тут Бог живет внутри...

Марк

Надежда на обнуление

Мы, рожденные глубиной, и рождающие глубину
В повседневных звуках нашего дыхания... придыхания
Наслаждаясь голосом безмолвия-молния,
Заполняя все бесконечной музыкой...
дыханием сфер – Сефир..
Едва касаясь линий, грубо начерченных на ладонях,
Делая их невесомыми... зазывая танцем
Всяких непосед и оборванцев.
И путая основы основ... жизнью... снов,
Слагаем песни, путаясь в именах,
временах, формах, мнениях...
Рассыпаясь чужими историями на устах времени...
Безвременного... забвения, онемения...
Безымянным гомоном с гонором разбегаемся поутру.
Ярким птичьим гомоном оседаем на ветвях времени,
И вот снова по темени тяжелым стремением.
Не веря, но веруя диким рвением, чуждым мнением.
Правдой собственной покусанные,
Живем с безвкусными вкусами... наслаждаясь
Чужими желаниями, яркими, но рваными
До конца не понятыми, но уже поломанными.
Поклоняясь своей ясности, путая ее с косностью
Путая себя мнением и разделяя пространства временем!
Именем сына... стертное время... снова невовремя это
бремя
Я выбираю снова по темени этим пламенем,
этим горением...

Образом странным, мнимой надеждой-на без одежды,
На стирание – тщетным старанием
и желанием на обнуление.
Вот заплутала во времени!
Чужих желаниях мне навязанных
Языками липкими, умными улыбками..
Резкими ужимками... поворотами долгими, пыльными
Длинными зимами, невыносимыми... ведрами старыми
Жутким истлением, диким гниением... образом вечного,
Не бесконечного, но постоянного, сильно порванного
Очень побитого, но неизжитого... но не забытого!

Страшный плен

Я, к сожалению, не могу обнять тебя, когда желаю.
Все потому, что ты ушел в иное и там теперь царишь.
Но чувствую тебя, хотя глаза поражены тоскою
И сердца иногда истошный крик сменяет ясности сияние.
Я не желаю оправдания-тех дней давно ушли потоки лет.
И потолки теперь уже не те, их плена я не замечаю более
И боли я не слышу белых стен,
что так легко прошли поток смертей
И горестей семей утративших покой и сон.

Теперь я знаю кто такой мой демон, подгоняющий меня,
Идя всю жизнь за мной, в меня впиваясь,
И наслаждаюсь гибкостью моей, он изощрен
В своих желаниях диких, и липкими руками
Меня обняв проникновенно так и приторно, до жути
Меня ласкает теплым языком...

Холодный плен его меня пленяет и оправдания нет,
Тому что разрывает божественную связь
и нить с сияющим началом
И света нет и темный холод плит!
И нет цветов, и музыка глуха, нема, слепа и бестолкова.
Всего на несколько мгновений я не могу разнять тех
звеньев
Так разбирающих меня на множество замков и кодов.

До бесконечности минуты растянув
и пепелом из карманов бросив.

Смахнув магической рукой, холодным потом обливаюсь
И просыпаюсь не в ином!

Хотя до боли я впиваюсь в Него...

И заплатив сполна за несколько секунд...

того что там застряло без возврата...

Я снова здесь и ясен мой чертог и снова я сиянием
объята.

Но вот опять заря застала нас врасплох, и ночь
подкралась

Сумраком объята тех демонов, что так меня манят,

И ждут меня у изголовья, облизываясь горькой кровью,

Проглаживая теплую постель,

Готовые вновь взять меня в свой страшный плен...

Тому, кому не надо... или не пережитая потеря

Мне много дикости моей-сыта по горло ей
Теперь твоей желаю я напиться!
И страшно мне, когда ее неистовый источник
Придет ко дну предела своего.
Желаю без причины я адреналиновую кровь
Предела нет во мне и край не познан.
И чрезмерно острые углы на кончике иглы
Пытаются протиснуть меня сквозь узкое ушко,
не поломав!

Ты прав, так не получится со мной,
Набалованную игрой в иных мирах и мерах.
Изогнутой дугой уже другой, не ты, впивается в меня,
Закутывая в цепи и мехами укравая
Крадя меня у мира и тепла...
Так руки подло холодны его
и сердце липкое и мерзок взгляд!
Но этого не замечаю, он жаждет света и ему он рад.

Мой крик безмолвный потонул в трясине,
Пучиной мерзости был поглощен на год...
И пошлость с подлостью скрывает дивный лик,
И он почти в меня проник, ломая и круша мой мир.

И я приняв чужое за свое иду на запах сына,
Не разбирая всех сетей и беспощадных плетей.
Он не заметил как порвал меня, прошел насквозь
И растоптал святое, подмял и поменял цвета...

Уже не та... Уже не те... Не там... Не с тем...!
И заплатив сполна за мнимую свободу,
Он обманул природу и покинул нас
Порадовав врагов и варваров,
Которые умылись нашей кровью кричат «любовь»
И скалятся на нас, из их потухших глаз
Сквозит тоска и холодом разит и запах мерзкий.

Мне страшен звук его шагов...
И длинной тонкой тени я стыжусь...
Кричу сквозь сон: «пошел ты прочь бы, милый!»
Но слишком страшен голый холод стен...
И темный плен его меня пленяет,
Картины жуткие мой разум наполняют
И запах тлена уж в меня проник...
И смят алтарь и я уже пьяна...

Вот так проник в сознание змей и мудрость,
Не причем когда сознание и желание чистоты
Прижато кирпичом!

Дикие

Разорванная

Разорванная на саму себя...
В коварной полноте...
Собой заполнена сама!
Сама себя сжирая полным ртом набитым,
Сражая в самую глубокую тоску...
И веря, путая всю эту тошноту с влюбленностью,
Нелепою весной... я так поглощена тобой!
И тут хоть вой, хоть топай!
Забей себя или на все забей!
Воюя ни за что, за твою тень!
Во мрак сражая всю себя
И, наслаждаясь безгранично этим...

Бунтарское

Небритостью и порванным халатом
Метеж духовный не прикрыть
Лукавый тоже воспарить, желает без остатка в небо
И крик разорванной души, не обжигает больше нёба...
Не тленно и необъяснимо, желание летать.
И наш Господь, не суетливо, нам позволяет излагать
Бунтарские стихотворения, из любопытства
Не сменяя, нас с глаз своих и уважая
Метания души, стремящейся познать всю легкость
бытия.
Скажи мне друг мой я права?

Гость

Холодный берег... я немая... стою, не поднимая глаз.
То в жар, то в холод всю бросает...
и дикий голод, странный взгляд.
И шторм, и ветер – все по духу, но сила мне не по плечам
И кто-то дикий, темноликий ко мне приходит по ночам.
Придет мурашками по коже и холодом по волосам...
Желаю я его, но все же ему я душу не отдам.
Толкает сильная природа в его диковинную мглу.
Как только взглядом застреваю, его прогнать я не могу.
И тянет долу грех великий, и тяжесть мне не по нутру.
Я жажду зреть его у края, и дикость тянется к нему...
Я не хочу теперь на сушу, прекрасно я живу в воде.
О скалы шумные удары мне слаще тлена одеяла...
Но волю, силу подбирая, бреду в ночи опять к нему.
Он упирается в меня своими острыми когтями.
И нету сил терпеть – весь страх и трепет
– все в одном мгновении
Встречая дрожью, пробуждение опять в плену
твоих страстей.
Сражение, дикостью оскала меня и манит, и страшит.
И рвется в душу мгла немая, меня роняя в жуть и стыд.
Ты для меня магнит и бремя, ты для меня все зло и смрад.
Тебя я чую всюду, зная, что только здесь стою у края,
И только тут опять живая, и только тут всегда иная...
И только здесь могу понять, в каком аду себя искать...

«Друзьям»

В костер! Гореть и не сгорать!
Быть пламенем объятой
И чувствовать тепло – не тлен,
От всех объятий жарких
Так называемых друзей.
И всех в музей!
Все их открытки, к черту, с полки!
Все их кивки, улыбки...
И весь их шепот за спиной —
Пинком из моего пространства!
Почистить было бы давно пора
От сора, мусора, всего того,
Что понято не так и исковеркано, извращено.
Мое окно теперь с решеткой —
Нет веры вам, мои друзья!
Да и друзей, как оказалось, тоже.
Вы за глаза так рады нас топтать...
В глазах я вижу взоры, полные стремления
Пусть даже на мгновение стать похожими на нас.
А я все не могу понять,
Мне скучно ли от вас иль тошно?

До семи небес

Растревоженная... замороженная...
Возвращенная в пантеон свой:
Дурга... отражается моей праматерью...
Шива синешей, мой отец названный,
Ганеша – друг мой, брат старшой, заботливый,
Шакти – иногда ей быть приходится...
Лакшми – никогда мне не показывалась...
Кали – всегда в гости напрашивалась...
Вот стою на Курукшетре заброшенной,
И Пандавы лежат в крови Кауравов умытые.
Сколько крови пролилось на земли эти священные,
Сколько еще сердец ей умоются...
А пока славить буду город Слона белокаменный.
Только в нем, в Хастепуре, исполнить мне Сати обряд...
И взойти в сады Вишны прекрасные...
И разжечь костер до семи небес...

Жало

Разбрызгивая яркими словами,
Лавируя на лезвии кинжала,
Я снова отрастила жало, и яду полное оно.
И их всего осталось двое, кто выжил и удрал
Давно меня узрев на поле боя,
Готовую к удару, оголив мечи.
Я знаю, защищаю не святое,
Но сладостен истошный крик
Чертей что именами близких прикрывались.
Теперь за ними не гоняюсь,
Я жду!
Я выжидаю молча их.
Им не грозя и не творя проблем,
Сначала я возьму их в плен!
Чтоб с наслаждением разрешить
Давно связующую нить;
Что так клубком нас завязала!

Легко

Ты помогаешь мне двигаться легко, танцем...
Не цепляясь и не теряя воли...
Когда все грани повернуты на Восток
И ветер уже крепчает, дабы протянуть за собой
В твое неизведанное... темное... и томное.

Зовущие, манящее, ярко сияющее
Кострами, разбитыми, дорогами пыльными
Порогами старыми, одеждами рваными...
Красивыми песнями, дикими танцами...
Не сорваться бы, не попасться бы!

В огне, тишине, глубине... напоена до сыта
Мнимыми ростоми... шаткими зимами, летами
холодными
Годами голодными, по ласке потерянной
Шагами немалыми... двигаем грани
В иные начала где не сначала...
Играя на грани любви и печали.

Мерим отрезками, то что целостно
Плетью времени, сетью ясности...
Не попасться бы!

Не пропасть бы в ней!

Пропасть с ней...

Мальчишка

Мне кажется порой, что я беспечна слишком...

Что нет той тяжести, привязанной ко дну

И нет тех связей, что молча погружают в глубину.

Она во мне, я в ней застряла... напрочь

И вынести себя на верх нет мочи.

Мой вдох влечет меня ко дну...

А твой ведет меня, храня тепло пути к поверхности,

Но так постыл мне этот путь на верх.

Застрять так хочется нет мочи!

И ненадежно так желания дышать...

Оно мне схоже лишь с удушьем

И сложной, неуместной, ненавистной, привычкой
выбирать.

* * *

Все это вздор! Должна была родиться я мальчишкой!

И разрывать дворы в разорванных штанах!

И пашкой на голо сметать всех тех,

Кто невпопад и зря!

Кто впрок берет

И думает что завтра настает.

Эти ваши весны!

Так тошно!

Эти ваши весны засели прямо в десна!

Вплелись мне в косу сединой,
прозрачной ветреной полоской.

Огнем внутри все выжгло напрочь!

От сказок ваших страшных на ночь

Меня на части смехом рвет!

Любовью Вашей я сыта по горло

И глотку раздирает тошный крик,

Когда мне страстью вашей дыры пробивает

И внутренности все от боли вырывает.

Все это игрище детей жестоких.

Я правды жажду!

Честности во всем.

И чести без границ, и без желания сокрыть!

Оставить на потом! На как-нибудь!

Все это только крик безмолвный и дурной!

Мы там где есть, и как бы сложно не терзали,

Нас демоны свои или чужие,

Все это пережить нам суждено,

Извлечь лишь опыт и учесть

Все то, чем были...

Мои враги

Мои враги, верней друзей моих.
Друзья все делят на двоих,
А те другие, мне отдают все, все как есть
Они излить готовы все
И выразить всю суть любого разговора.
В них нет ужимок и стеснений
В них вижу я ту боль, кой поена сама.
В них чувствую кровавое родство
И радуюсь я им и с нетерпением ожидаю,
Всего, того чем потчуют они

Друзья мои простите, если можно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.